

УДК 378.147

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ЗАПРОСЫ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

О. Н. Беленов, Е. Е. Чупандина, Н. Н. Беленова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 июня 2025 г.

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей поведения, мотивации и восприятия образовательного процесса студентами поколения Z. Проведен масштабный опрос среди студентов Воронежского государственного университета, целью которого было выявление ключевых факторов, влияющих на уровень мотивации, понимание авторитетов и кумиров современной молодежи, отношение к образовательному процессу и информационным ресурсам. Проанализированы также восприятие студентами образовательной среды и их карьерные ожидания.

Ключевые слова: поколение Z, мотивация, демотивирующие факторы, образовательные технологии, социальные сети, цифровая среда, карьерные ожидания, влияние медиа, ценности современного студента.

Abstract: the article is dedicated to studying the behavioural characteristics, motivations, and perceptions of the educational process among Generation Z students. A large-scale survey was conducted among students at Voronezh State University, aimed at identifying the key factors influencing motivation levels, understanding the authorities and idols of contemporary youth, attitudes towards the educational process and information resources, as well as perceptions of the educational environment and career prospects.

Key words: generation Z, motivation, demotivating factors, educational technologies, social networks, digital environment, career expectations, media influence, values of the modern student.

Введение. Система высшего образования в XXI в. сталкивается с рядом вызовов и тенденций, которые оказывают значительное влияние на ее развитие. Среди ключевых аспектов выделяют: массовизацию образования и требования повышения качества подготовки; цифровизацию и дистанционное обучение; изменение структуры рынка труда, рост потребности в квалифицированных специалистах, особенно для обеспечения нужд третичного сектора экономики; внедрение новых моделей и форм занятости, таких как фриланс, временная работа, удаленная занятость, ограничения возможностей в получении высшего образования, связанные с ростом цен на образование и сокращение государственного финансирования. Различия в доступе к качественному образованию усиливают социальное неравенство. Устаревание знаний вынуждает выпускников реализовывать модель постоянного самообразования и обновления профессиональных навыков и компетенций.

В современных условиях особенно значимым становится формирование новых мотивационных установок и ценностных ориентаций среди молодежи относительно высшего образования. Изменяется сам характер отношения молодых людей к процессу обучения: акцент смещается с формального получения диплома на приобретение практических компетенций и профессионального опыта. Данный тренд отражает объективные изменения в социальной среде, обусловленные экономической динамикой и развитием технологий.

Теоретический анализ проблемы. В исследованиях, посвященных проблемам высшего образования, значительное внимание уделяется портрету современного студента и выявлению тенденций его трансформации в будущем. Научной базой для формирования портрета студента для большинства зарубежных и отечественных исследователей служит теория поколений. По мнению американских ученых Д. Джонсона и А. Романелло [1], Н. Хоува и У. Штрауса [2], в результате переживания одних и тех же изменяющих жизнь всемирных событий в ключевых возрастах

люди одного поколения разделяют уникальные перспективы, ценности и имеют общие черты по сравнению с другими поколениями. Согласно классификации данных авторов, каждое поколение обладает уникальными чертами, сформировавшимися под влиянием экономических, политических и культурных обстоятельств своего времени. Сегодня активно обсуждаются представители поколения Z, поскольку именно они вступают во взрослую жизнь и формируют облик будущего общества.

Современные исследователи выделяют несколько научных подходов к изучению поколений. Объектом исследований педагогов и психологов молодое поколение стало с конца XIX в. Ключевое значение имеют подходы Л. С. Выготского и Ж. Пиаже [3–5]. Заметный вклад внесли также Б. Г. Ананьев, Л. А. Венгер, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, Г. С. Костюк, М. И. Лисина, А. А. Люблинская [4; 6]. В России зарубежную теорию поколений адаптировали социологи В. В. Гаврилюк, Ю. А. Левада, Н. А. Трикоз и психологи Е. М. Шамис и А. Антипов [7; 8 и др.].

У. Штраус и Н. Хоув в 1991 г. опубликовали книгу «Поколения. История Американского будущего. 1584–2069» [2; 9], которая была написана на основании исследований специалистов в областях экономики, психологии, социологии и политологии тридцати стран мира. Они определяют поколение как совокупность всех людей, рожденных в конкретный временной период (примерно 20 лет) либо проживающих в одном историческом временном отрезке как минимум одну фазу жизни: детство, молодость, средний возраст или старость. По мнению исследователей, временной период в 20 лет – это единый исторический отрезок времени, наполненный событиями в масштабах мира, страны и общества, которые оказывают основное влияние на формирование у людей знаний, навыков, моделей поведения, ключевых убеждений [10]. Зная об опыте и особенностях, которые они разделяют со своими ровесниками, представители одного поколения разделяют и чувство принадлежности к этому поколению. Ключевая позиция У. Штрауса и Н. Хоува основана на утверждении, что особенности того или иного поколения базируются на ценностях, сформированных под влиянием внешних событий. С этим утверждением согласна М. Р. Мирошкина, которая отмечает, что каждое поколение – участник исторических событий, значительно меняющих либо устои страны в целом, либо правила жизни в определенный период времени. Однако, основываясь на промежуточных результатах комплексного междисциплинарного исследования «Цифровое поколение. Пор-

трет в контексте образования», она предложила свой подход к пониманию российских поколений XXI в. [10]. В ее исследовании говорится, что, в отличие от схемы смены поколений в классической теории У. Штрауса и Н. Хоува, траектория смены российских поколений XX–XXI вв. носит не поступательный, а дискретный характер.

Первые исследования теории поколений в России проводил в 1990-х гг. известный социолог Ю. А. Левада [7]. Он разделил поколенческий ряд на группы, которые сформировались в ключевые моменты истории страны. Его исследования называют проектом о «советском простом человеке». Он считает, что социальные институты в постсоветской России остались прежними, несмотря на перестройку и реформы: молодежь мало чем отличается от поколения своих родителей. С критикой этого проекта выступил доктор экономических наук, руководитель лаборатории экономико-социологических исследований В. В. Радаев, предложив классифицировать российские поколения в зависимости от исторической обстановки, в которой проходило их становление [11].

Выбор данной темы обусловлен необходимостью осмысления новых вызовов и тенденций, с которыми сталкивается система высшего образования в XXI в. Во-первых, происходят кардинальные изменения в структуре рынка труда, растет потребность в квалифицированных специалистах для высокотехнологичных секторов экономики. Во-вторых, меняются ценности и мотивация молодежи, усиливается значимость практического опыта и прагматичного подхода к образованию. Необходимость проведения регулярных мониторингов мотивации студенческой молодежи обусловлена существующим конфликтом между действующей системой образования и потребностью рынка труда. По итогам проведенных опросов выявлены причины неудовлетворенности студентов, такие как перегруженность и недостаточный профессионализм преподавателей, что открывает путь к целенаправленным преобразованиям в системе образования [12; 13]. Исследование мотивации и поведения студентов поколения Z обладает высокой социальной значимостью, так как позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на качество высшего образования и успешность последующего трудоустройства.

Нами выдвинута гипотеза о том, что модернизация высшего образования будет успешной при учете потребностей студентов поколения Z, внедрении современных форм обучения, использовании цифровых технологий и геймификации.

Настоящее исследование соответствует современному состоянию науки, в нем использована

ны последние данные о мотивации и поведении студентов поколения Z, объединены данные педагогики, психологии и социологии, что характерно для современных научных работ. Диагностирован конфликт несоответствия учебных программ потребностям рынка труда и ухудшение профессиональной подготовки выпускников.

В рамках проведенного исследования сформулирована авторская концепция, представляющая собой комплексную образовательную модель, предназначенную для интеграции традиционных и инновационных методик обучения с целью максимальной реализации потенциала студентов поколения Z. Эта модель основывается на создании гибких образовательных форматов, включающих очное и дистанционное обучение, адаптированных к требованиям цифровой эпохи. Важнейшими аспектами концепции являются активное применение мобильных технологий и цифровых платформ для самостоятельного изучения материалов, повышение уровня общения и взаимодействия между студентами и преподавателями посредством современных каналов обратной связи, акцентирование внимания на интерактивных и игровых элементах обучения, способствующих развитию креативности и аналитического мышления, а также поддержка самостоятельности и активности обучающихся. Предложенная авторами концепция ориентирована на устранение противоречий между традиционным подходом к образованию и новыми ожиданиями современного студенчества, обеспечивая гармоничное формирование как профессиональных компетенций, так и личностных качеств обучающихся.

Методы и организация исследования. Цель настоящего исследования – изучить особенности поведенческой модели в образовательном процессе студентов поколения Z на материале двух факультетов Воронежского государственного университета: факультета международных отношений (ФМО) и фармацевтического факультета (фармфака).

Для достижения этой цели были определены следующие задачи: выявить мотивационные установки и предпочтения студентов поколения Z в области высшего профессионального образования; выделить факторы, влияющие на познавательную активность студентов поколения Z; определить доминирующие ценностные ориентиры студентов поколения Z в сфере образования; дифференцировать образовательный запрос студентов поколения Z по профессиональным направлениям подготовки; установить критические зоны несоответствия между предлагаемым образованием и ожиданиями студентов поколения Z; оценить уро-

вень профессиональной готовности выпускников и выявить эффективность внедрения в высшую школу новых образовательных технологий.

Для изучения особенностей поколения Z использован комплекс методов и организационных подходов. Эмпирические данные получены с применением широкого спектра исследовательских методов, включая анкетирование, контент-анализ и статистические методы, соответствующие международным стандартам качества научных исследований. Кратко опишем основные эмпирические методы.

1. Анкетирование. Проводилось среди представителей поколения Z (родившихся после 1997 г.) в возрасте от 18 до 25 лет. В качестве целевых групп были выбраны, как говорилось выше, студенты ФМО (305 человек) и студенты фармфака (220 человек) Воронежского государственного университета. Для сбора первичной информации использовалась специально разработанная анкета, включающая закрытые и полужакрытые вопросы, направленные на выявление жизненных ценностей, мотиваций, поведенческих моделей и социальных установок студенческой молодежи поколения Z. Для организации опроса использовался многофункциональный сервис Online test pad.

2. Глубинные интервью. Проводились индивидуально, позволяя участникам свободно выражать свои мысли и мнения по ключевым вопросам жизни и развития общества. Применение глубинных интервью позволило подробнее исследовать мировоззрение и личные установки респондентов.

3. Анализ вторичных источников, в качестве которых выступили публикации в научных журналах, статьи, книги и научные отчеты. Позволил сформировать теоретическое представление о поколении Z, выявить ключевые тенденции и особенности социального поведения молодых людей.

4. Контент-анализ социальных сетей, а именно сообщений, постов и комментариев пользователей. Помог определить наиболее актуальные темы обсуждения и интересы молодого поколения.

Сочетание количественных и качественных методов исследования обеспечило комплексность подхода и достоверность полученной информации о поколении Z. Первичные диагностические данные подвергались обработке с использованием дескриптивной статистики, частотного анализа, корреляционного, факторного и кластерного анализа. Исследование включало следующие этапы: 1) подготовительный; 2) сбор эмпирических данных; 3) их обработка; 4) анализ, интерпретация и выводы. Все участники исследования

дали добровольное письменное согласие на участие в нем. Собранные данные хранились конфиденциально, персональные данные обезличивались перед обработкой.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование выявило специфические характеристики процесса обучения и мотивационные факторы в среде студенческой молодежи. Основные результаты объединены в три блока: мотивация студентов поколения Z к обучению; обучение и взаимодействие с информацией; ценности и будущее выпускников.

I. Мотивация студентов поколения Z к обучению.

1. Доминирующие учебно-профессиональные мотивы. Наиболее часто встречающимися общими мотивами являются мотив успешного трудоустройства (около 29 % опрошенных), мотив самореализации (24 %) и престиж выбранной специальности (12–14 %). Тем не менее выявлены определенные различия в мотивах поступления в вуз среди представителей ФМО и фармфака. Однако у фармацевтов сильнее выражены мотивы оправдания ожиданий родителей (12 %), что отражает специфику профессионального направления и характер студенческой аудитории. Эти данные подчеркивают необходимость адаптивной образовательной среды, способствующей развитию профессиональной ориентированности и карьерному росту будущих специалистов, учитывая индивидуальные потребности каждого студента.

2. Демотивирующие факторы. Главными причинами снижения мотивации, по мнению самих студентов, оказались большая учебная нагрузка (24–39 %), некомпетентность педагогов (до 29 %) и низкая практическая направленность учебных дисциплин (12–13 %). Эти данные свидетельствуют о важности реформирования образовательных стандартов, повышения квалификации преподавательского состава и внедрения инновационных методов обучения, включая активное использование цифровых технологий и проектных форматов.

3. Авторитеты и кумиры студентов. Наиболее значимыми фигурами в жизни респондентов остаются преподаватели (37–41 %), работодатели (17–11 %) и руководство вузов (20–14 %). Кумиров студенты выбирают преимущественно среди известных ученых (10–17 %) и богатых успешных предпринимателей (18–21 %). Результаты демонстрируют стремление молодежи следовать примерам успешных профессионалов и лидеров мнений, что подтверждает важность наставничества и включения реальных примеров успешной карьеры в содержание образовательного процесса.

II. Обучение и взаимодействие с информацией.

4. Источники учебной информации. Среди источников важной информации лидируют по частоте встречаемости в ответах студентов поисковые системы (24–23 %), преподаватели (24–23 %) и онлайн-ресурсы (15–16 %). Традиционные учебники сегодня уступают новым технологиям (15–14 %). Это подчеркивает необходимость интеграции новых медиаформатов и цифровых инструментов в учебный процесс, особенно платформ интерактивного обучения и виртуальных лабораторий.

5. Формы комфортного обучения. Оптимальным форматом признано групповое обучение (40–45 %), индивидуальное обучение менее популярно среди студентов (20–17 %). Пары и небольшие группы позволяют студентам эффективнее усваивать материал и развивать коммуникативные навыки. Для достижения лучших академических результатов необходимо больше внимания уделять проектной работе, командным заданиям и межличностному взаимодействию между студентами.

III. Ценности и будущее выпускников.

6. Соответствие образовательного процесса ожиданиям студентов. Большинство респондентов считают, что обучение лишь частично удовлетворяет их ожидания (50–55 %). Только небольшая доля студентов (менее 10 %) уверена в полном совпадении реальности и собственных надежд. С учетом этого целесообразно активнее учитывать мнение студентов при разработке образовательных программ, создавая гибкую систему оценки качества подготовки кадров.

7. Профессиональные перспективы и использование искусственного интеллекта. Студенческая аудитория активно применяет технологии искусственного интеллекта в учебе – от написания рефератов (24–22 %) до поиска информации (22–41 %). Большинство студентов рассматривают возможность продолжения трудовой деятельности по полученной в университете специальности (22–37 %).

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время образовательные стратегии и подходы, используемые вузом, требуют серьезной адаптации к потребностям современной молодежи, ориентированной на применение современных цифровых технологий.

По итогам опроса был проведен комплексный статистический анализ данных, который позволил выявить тенденции и закономерности в поведении, предпочтениях и установках студенческой молодежи, определить латентные (скрытые) факторы, лежащие в основе множества наблюдаемых переменных, сократить размерность данных

и упростить интерпретацию результатов. Это обеспечило группировку объектов (респондентов) на основании схожести их ответов для выделения различных типов студенческих профилей. Рассмотрим некоторые ключевые аспекты и соответствующие методы анализа применительно к результатам анкетирования.

Дескриптивный анализ. Помог выявлять общие черты и различия в мотивации, предпочтениях в обучении и в восприятии профессионального будущего студентов двух факультетов. Это, в свою очередь, позволяет лучше адаптировать образовательный процесс к потребностям современного поколения студенческой молодежи. Установлено, что большинство стремится к успешному трудоустройству и самореализации, ценит помощь преподавателей и предпочитает небольшие учебные группы. Среди главных проблем фигурируют низкая компетентность педагогов и высокая учебная нагрузка. Многие обучающиеся используют современные информационные технологии и видят будущее в развитии цифровых инструментов. Студенческая оценка собственного образования показывает, что около половины удовлетворены процессом обучения лишь частично. Значительное число пока не определилось с выбором профессии.

Раскроем общие для студентов двух факультетов тенденции и специфические аспекты.

Общие тенденции в учебно-профессиональной мотивации.

1. Мечты об успешной карьере, стремление к карьерному успеху. Студенты обоих факультетов хотят повысить свою конкурентоспособность на рынке труда, поскольку профессиональный рост и финансовая стабильность остаются приоритетными факторами в выборе вуза и факультета.

2. Желание самореализации.

3. Признание важной роли преподавателей. Независимо от профиля обучения, педагоги воспринимаются студентами как основной источник знаний и образец поведения. При организации образовательного процесса важно учитывать уровень их квалификации, поскольку он непосредственно влияет на качество обучения, и способность заинтересовывать студентов предметом.

4. Предпочтение занятий в небольших учебных группах.

5. Предпочтение использования в учебном процессе новых информационных технологий. Современное поколение активно применяет онлайн-ресурсы и гаджеты для самообразования, подчеркивая потребность интеграции инновационных средств в учебный процесс.

Специфические аспекты.

1. Причины демотивации. Для студентов ФМО главной проблемой, по их мнению, является недостаточная компетентность преподавателей, тогда как будущим фармацевтам «мешает» высокая учебная нагрузка, поскольку образовательный процесс на этом факультете ориентирован на требования профессиональных стандартов фармацевтической отрасли. Это приводит к существенной интенсификации учебного процесса, с чем не всегда справляются студенты. Это может снижать их мотивацию к обучению.

2. Авторитет студентов старших курсов. На ФМО этот показатель чуть более распространен (встречается в 7,56 % случаев), чем на фармфаке (в 5,47 % случаев).

3. Профессиональная ориентированность. У студентов фармфака заметно чаще наблюдается уверенность в связи будущей профессии с выбранной специальностью (отмечают 37,39 % студентов), в отличие от ФМО, где уверенных в этом студентов только 22,01 %.

4. Оценка уровня образования. Студенты фармфака несколько чаще испытывают удовлетворенность учебным процессом (55,70 % опрошенных), чем обучающиеся на ФМО (50,22 %). Будущие фармацевты демонстрируют большее удовлетворение своими знаниями и перспективами, возможно, благодаря ясности цели («буду работать по специальности»). Студенты ФМО чаще испытывают трудности с профессиональным позиционированием.

5. Оценка организации учебного процесса на факультете. Специфика профессиональных компетенций будущих фармацевтов и международных обуславливает особенности их восприятия образовательного процесса на избранном факультете и определенные ожидания от профессиональной подготовки. Так, для будущих международных актуальны потребности в приобретении гибкости, адаптивности, развития коммуникативных способностей. В свою очередь для специалистов в фармацевтической сфере особую значимость имеют фундаментальные теоретические знания и практические навыки. Семинары признаются наиболее эффективной формой занятий практически одинаково студентами обоих факультетов, однако студентам фармфака консультация с преподавателем представляется полезнее. Среди студентов ФМО многие предпочитают традиционные методы обучения (например, лекции), тогда как фармацевты склонны выбирать смешанное изложение знаний с примерами реальных ситуаций.

Приведенные данные указывают на необходимость индивидуального подхода к каждому

направлению подготовки студентов, учитывая особенности восприятия и предпочтения обучающихся конкретных факультетов. Полагаем, что популярная и актуальная сегодня проблема персонализации обучения может приобрести новое звучание в свете изложенных материалов нашего исследования. Значимой представляется реализация персонализированного обучения не только по отношению к отдельным обучающимся (учет их потребностей, обеспечение индивидуальных траекторий обучения и т.п.), но и к основным учебным

подразделениям университета, каковыми являются факультеты.

Кросс-табуляционный анализ. Основан на анализе мнений студентов двух факультетов по ряду ключевых аспектов их академической жизни и карьерных устремлений. Метод кросс-табуляции позволяет выявить сходства и различия между двумя группами студентов на основе установления связи между несколькими исследуемыми факторами (ключевыми аспектами). Обобщенные результаты анализа представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Анализ значимости и важности исследуемых факторов

Ключевые показатели	Факультет международных отношений	Фармацевтический факультет
Желание устроиться на работу по специальности	Слабо выражено	Отчетливо выражено
Оценка роли преподавательского состава	Высокая	Средняя
Инновационные методики обучения	Привлекательны	Менее привлекательны
Комфортные условия обучения	Индивидуальная работа и парное взаимодействие	Групповая работа
Профессиональные амбиции	Смутные перспективы	Четкие планы
Уровень демотивации	Средний	Различные причины
Предпочтения по источникам информации	Традиционные методы	Гибридные модели
Готовность применять новые технологии	Высоко выражена	Умеренно выражена

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что студенты ФМО менее уверены в способности применить полученные знания на практике и менее четко представляют свое профессиональное будущее. Им важна индивидуальная форма учебной работы и возможность свободного выбора предметов. В то же время студенты фармфака отличаются высокой степенью заинтересованности в получении профессиональной квалификации и осознают четкую связь полученного образования с будущей работой. Они предпочитают групповые формы работы и традиционный подход к образованию. Для получения более полной картины проведен анализ данных анкетирования студентов двух факультетов.

Корреляционный анализ. Применялся для повышения достоверности полученных данных и выявления взаимосвязей между изучаемыми переменными. Установлено, что в представлениях студентов имеется связь между высокой профессиональной компетентностью преподавательского состава и успешным трудоустройством по спе-

циальности после окончания вуза, что выступает для обучающихся обоих факультетов существенным мотиватором. Положительно сказываются на мотивации студентов современные форматы обучения в небольших группах (внедрение элементов геймификации, кейс-анализа и решения ситуационных задач) и организация индивидуальных занятий. Отрицательная корреляция наблюдается в отношении недостаточной компетентности преподавателей и большой учебной нагрузки.

Исследование причин пропусков занятий на двух факультетах продемонстрировало высокую степень совпадений. Главные причины – усталость и потеря мотивации. Студенты обоих факультетов одинаково отрицательно воспринимают некоторые проблемы организации учебного процесса и отсутствие возможности выбирать дисциплины.

Факторный анализ. Использован пакет Python (pandas, numpy, scikit-learn) с целью предварительной обработки данных и визуализирования результатов. Применение факторного анализа способствовало выявлению скрытых факторов,

влияющих на восприятие студентами образовательной среды и формирование схожих мнений у студентов двух факультетов. В итоге удалось сгруппировать сходные факторы, что упрощает интерпретацию результатов и способствует выявлению общих тенденций в восприятии образовательного процесса обучающимися. В процессе анализа были установлены наиболее значимые факторы, определяющие удовлетворенность студентов образовательным процессом: внутренняя мотивация, качество учебных материалов, образовательная среда и компетентность преподавателей. Были также установлены различия в мнениях студентов двух факультетов. Так, студенты ФМО акцентируют внимание на личностном развитии и карьерных перспективах, тогда как будущие фармацевты чаще ощущают влияние высокой учебной нагрузки и подчеркивают важную роль преподавателей. Различаются и взгляды на перспективы профессионального будущего: большинство фармацевтов планируют работу по специальности, в отличие от студентов ФМО, многие из которых еще не решили, какую карьеру выбрать.

Кластерный анализ. Использование методов кластеризации позволило дифференцировать группы (кластеры) студентов на основе их предпочтений и ожиданий. С этой целью был использован алгоритм *K*-средних (*K*-means clustering), позволяющий разбить выборку на заранее заданное число кластеров таким образом, чтобы минимизировать внутригрупповую вариабельность. По итогам кластеризации были выделены три группы студентов с похожими характеристиками, такими как: высокая мотивация и ориентация на профессию; скептическое отношение к качеству образования; творческий подход и стремление к инновациям. Формирование кластеров дает возможность предложить персонализированные образовательные стратегии, повышающие общий уровень удовлетворенности студентов качеством получаемого образования. Предложены меры по совершенствованию образовательного процесса, включая повышение квалификации преподавателей и интеграцию современных методик обучения.

Выводы. Анализ результатов проведенного комплексного статистического исследования мнений студентов ФМО и фармфака свидетельствует о достижении поставленных целей исследования: на материале двух факультетов Воронежского государственного университета выявлены особенности поведенческих моделей в процессе обучения студентов поколения Z. Результаты нашего эмпирического исследования позволяют принять исходную гипотезу о том, что модернизация выс-

шего образования будет успешной при учете потребностей студентов поколения Z, внедрении современных форм обучения, использовании цифровых технологий и геймификации. Реализация предложенных рекомендаций повысит качество обучения и сделает его более отвечающим потребностям современного общества.

Необходимо сказать и об ограничениях нашего исследования, состоящих в том, что оно проведено на двух факультетах университета и респондентами выступали обучающиеся определенной возрастной группы. Это указывает на необходимость расширенного мониторинга и более глубокого анализа результатов изучения студентов иных специальностей и других возрастных когорт.

Итак, настоящее исследование доказало необходимость пересмотра существующих подходов к высшему образованию, адаптации образовательных технологий и разработки гибких учебных программ, соответствующих актуальным запросам нынешнего студенчества. Результаты исследования подтверждают ключевую роль учета индивидуальных особенностей и мотивационных предпочтений студентов в достижении успехов современной высшей школы и выполнении ею своей миссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вепрева И. Система ценностей современного студенчества: от семейного благополучия до самореализации / И. Вепрева, Т. Ицкович, О. Михайлова // *Quaestio Rossica*. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 277–288. DOI: 10.15826/qr.2023.1.789
2. Howe N. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss. – New York : Harper Perennial, 1991. – URL: <https://rrsociology.ru/journal/article/1830/> (дата обращения: 02.06.2025).
3. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – Москва : Дело, 2002. – 568 с.
4. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова // *Вопросы территориального развития*. – 2018. – № 2 (42). – URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/2604/full?_lang=ru (дата обращения: 04.06.2025).
5. Обухова Л. Ф. К 120-летию со дня рождения Л. С. Выготского и Ж. Пиаже / Л. Ф. Обухова // *Культурно-историческая психология*. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 226–231. DOI: 10.17759/chp.2016120312
6. Обухова Л. Ф. Концепция М. И. Лисиной и современная психология: переключки идей / Л. Ф. Обухова, М. К. Павлова // *Культурно-историческая психология*. – 2009. – № 2. – С. 119–124. – URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2009_n2/23660 (дата обращения: 04.06.2025).

7. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5. – С. 7–14.

8. Шамис Е. Теория поколений: необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. – Москва : Университет «Синергия», 2016. – 140 с.

9. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак ; перевод с англ., предисл. А. Беляева. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 664 с.

10. Мирошкина М. Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования /

М. Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 30–35.

11. Радаев В. В. Миллениалы: как меняется российское общество / В. В. Радаев. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.

12. Мониторинг ценностных ориентаций молодежи: результаты, выводы, предложения : аналитический отчет. – Москва : ФГБНУ «ИИДСВ», 2024. – 32 с.

13. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи: избранное (1965–2002) / М. Н. Руткевич ; предисл. академика РАН Л. Н. Митрохина. – Москва : Гардарики, 2002. – 541 с.

Воронежский государственный университет

Беленов О. Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран, декан факультета международных отношений

E-mail: belenov@vsu.ru

Чупандина Е. Е. – доктор фармацевтических наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе, декан фармацевтического факультета

E-mail: chupandina@vsu.ru

Беленова Н. Н. – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики труда и основ управления

E-mail: belenova@econ.vsu.ru

Voronezh State University

Belenov O. N. – Dr. Habil. in Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies and the Economics of Foreign Countries, Dean of the Faculty of International Relations

E-mail: belenov@vsu.ru

Chupandina E. E. – Dr. Habil. in Pharmaceutical Sciences, Professor, First Vice-Rector – Vice-Rector for Academic Affairs, Dean of the Faculty of Pharmacy

E-mail: chupandina@vsu.ru

Belenova N. N. – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labour Economics and Management Principles

E-mail: belenova@econ.vsu.ru